

5. Гульдман В. Населенные места Подольской губернии: Алфавитный перечень населенных пунктов губернии, с указанием некоторых справочных о них сведений /. Издание Подольского губернского статистического комитета. – Каменец-Подольский: Типография Подольского губернского правления, 1893. – 636 с.
6. Государственный реестр памятников республиканского и местного значения ПМР: Верховный Совет Приднестровской Молдавской Республики. Постановление № 622. – 2002. – URL:<http://culture.gospmr.org/istoricheskoe-nasledie/86-nedvizhimye-ob-ekty-kulturnogo-naslediya-pmr/637-gosudarstvennyj-reestr-pamyatnikov-respublikanskogo-i-mestnogo-znacheniya-pmr>
7. Иоаннисян О.М. Храмы-ротонды в Древней Руси // Иерусалим в русской культуре. – М.: ВНИИТАГ, 1994. – 224 с.
8. Раскин А. М. Ротондальные храмы феномен в истории отечественного зодчества. // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – Том. 1, № 4. – С. 260-264.
9. Ворон Б. Вдосконалення чи спотворення: вплив синодального указу 1830 року на церковне будівництво Волині // Вісник інституту «УКРЗАХІДПРОЕКТРЕСТАВРАЦІЯ». – 2009. – Ч. 19. – С. 54-62
10. Дивний храм св. Параскеви Сербської. – URL: <http://rm-hv.ru/ribblagoch/578-prihod-prp-paraskevyy-serbskoy.html>
- 11.Фото-жизнь. Корневой каталог. – URL: <http://www.lifeisphoto.ru/fullscreen.aspx?id=1000821>

УДК 72.03.711(-1000 /+1000)

doi: 10.31650/2519-4208-2019-19-199-208

РАЗВИТИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ СТЕПНОЙ И ЛЕСОСТЕПНОЙ ЗОН ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ ОТ КОНЦА СКИФСКОГО ПЕРИОДА ДО V В. Н. Э.

Польщикова Н. В., к. арх., доцент кафедры ДАС

Одесская государственная академия строительства и архитектуры

Аннотация. Развитие и становление архитектурно-строительных традиций степной и лесостепной зон Восточной Европы от конца скифского времени до V в. н. э. рассматривается отдельно для степной и лесостепной зон в двух основных периодах: от конца скифского времени (конец IV – первая четверть III в. до н. э.) до второй четверти I тыс. н. э. (позднелатенское и раннеримское время); вторая четверть I тыс. н. э. (позднеримское время). Развитие строительства в степной зоне, ареале обитанияnomadov, осуществлялось в основном в сооружениях захоронений. Это – курганы сарматов и ранних племен гуннского круга. Все сооружения оседлого населения, а также переходящего от кочевого уклада жизни к оседлости соответствовали типам, сложившимся ранее у оседлого населения. Влияние строительной практики кочевников Степи с III в. до н. э. по IV в. н. э. никак не сказалось на архитектурно-строительной практике оседлого населения Степи и Лесостепи. Архитектура поздних скифов в Крыму (III в. до н. э. – IV в. н. э.) сложилась под влиянием архитектуры античных греческих городов Северного Причерноморья.

Ключевые слова: Степь, Лесостепь, племена, nomads, строительная практика, архитектурно-строительные традиции, типы сооружений.

**РОЗВИТОК І СТАНОВЛЕННЯ АРХІТЕКТУРНО-БУДІВЕЛЬНИХ ТРАДИЦІЙ
СТЕПОВОЇ ТА ЛІСОСТЕПОВОЇ ЗОН СХІДНОЇ ЄВРОПИ ВІД КІНЦЯ
СКІФСЬКОГО ПЕРІОДУ ДО V СТ. Н. Е.**

Польщікова Н. В., к. арх., доцент кафедри ДАС
Одеська державна академія будівництва і архітектури

Анотація. Розвиток і становлення архітектурно-будівельних традицій степової і лісостепової зон Східної Європи від кінця скіфського часу до V ст. н. е. розглядається окремо для двох основних періодів: від кінця скіфського часу (кінець IV – перша четверть III ст. до н. е.) до другої четверті I ст. н. е. (піздньолатенський і ранньоримський час); друга четверть I ст. н. е. (піздньоримський час). Розвиток будівництва у степовій зоні – ареалі мешкання номадів – здійснювався в основному у спорудженні поховань. Це – кургани сарматів і ранніх племен гуннського кола. Всі споруди осілого населення, а також того, яке переходило до осіlostі від кочового життя, відповідали типам, що сформувалися у попередні часи у осілого населення. Вплив будівельної практиці кочовиків Степу з III ст. до н. е. по V ст. н. е. ніяк не позначився на архітектурно-будівельній практиці осілого населення Степу і Лісостепу. Архітектура пізніх скіфів в Криму (III ст. до н. е. – IV ст. н. е.) склалася під впливом архітектури античних еллінських міст Північного Причорномор'я.

Ключові слова: Степ, Лісостеп, племена, номади, будівельна практика, архітектурно-будівельні традиції, типи споруд.

**DEVELOPMENT AND FORMATION OF ARCHITECTURAL AND BUILDING TRADITIONS
OF THE STEPPE AND FOREST-STEPPE ZONES OF EASTERN EUROPE FROM THE END OF
THE SCYTHIAN PERIOD TO THE 5TH CENTURY. N. E.**

Polshikova N. V., candidate of architecture, National Architect of Ukraine, academician of UAA
Odessa State Academy of Civil Engineering and Architecture

Abstract. From the border of III and II century before our age, a difficult enough period began for the Steppe zone of Eastern Europe, when sarmats changed scythians (almost in 100 after the end of scythians from Steppe), and in Forest-steppe with a III century B.C. the tribes of difficult ethnic composition of latenskogo and early Rome time (to the second fourth of I thousand our age) changed the population of Great Scythia and contiguous with her areas.

At the end of IV – the first quarter III century BC destruction of vegetation in the Steppe (the intensive cattle breeding has led to the Steppe aridization) promoted economic and as a result, to politics crisis of Great Scythia which to the current of the first quarter III has ceased to exist century BC. The population of Steppe Scythia has concentrated in ancient settlements and the settlements of Nizhny Novgorod of Dnieper, in the Foothills of Crimea, in Nizhny Novgorod Podunavye, (modern Romania). III and II centuries BC preceded the beginning of penetration of Sarmatians into the Black Sea steppes not earlier than a boundary rough a floor economic events in Central Asia in III century BC, the caused mass movements of nomad tribes of the Volga region, the Southern Cisural area and the Western Kazakhstan.

The only monuments nomadic the Sarmatian – barrows, generally inlet during the whole Sarmatian time, from a boundary III and II centuries BC to the last third 4th century AD.

At the same time in the Forest-steppe there were difficult ethno-territorial processes III century BC in Central Europe (as well as in Central Asia) the mass movements of tribes which have influenced internal development of the autochthonic population are observed. In these territories there were absolutely new ethnoeducations, externally similar, but various on ethnic structure zarubinetsky (praslavena), pshevorsky (pragermanets with Slavic components)

Poyeneshti-lukashevskoye (pragermano-Thracian), Lipetsk (frako-praslavena), Latin (a circle of Latin culture).

All listed tribes of the Lesostep were at one level of cultural development that promoted processes of ethnic integration and consolidation. Activization of these processes to the middle I is caused by political and economic crisis in communities of a Latin circle century AD, one of the reasons of which are invasion is ready from Gotlandiya (modern Denmark and Northern Germany between the Northern and Baltic seas) in I century AD, the East German and Slavic tribes which have occupied lands in Povislenye. On these lands new breeding educations were formed: in Pripyat the neighbourhood of zarubinets and pshevorets has led Polesia to addition of zubritsky community with sinkretichny lines of zarubintsko-pshevorsk culture. Process of further integration of zarubinets and pshevorets has led to education of absolutely new community – Chernyakhovsk which social and economically is most brightly expressed in the second quarter I to a millennium AD in the South-East of Europe. Her territory – from the Seversky Donets to the Top Vistula and from the top right inflows of Pripyat to Danube. The name – from the village of Chernyakhov of the Kagarlytsky region of Kiev region. This community of a raznoetichn, united Slavs, late zarubinets, late Scythians, Thracians, is ready also other tribes.

The main genetic component of chernyakhovets – praslavyansky from zarubetsko-pshevorsk tribes. The ethnic specifics of chernyakhovets were especially distinctly shown in three regions: in Northwest Black Sea Coast with prevalence of skifo-Sarmatian; to Entre Rios of Dniester and Danube - getodak; in Lesostpi – Slavs of vened. Time of chernyakhovets: the end II – the first half of the 5th century. Until the end of existence the Chernyakhovsk community – sinkretichno, but his especially important line – deep penetration provintsialno – the Roman elements of culture in the local barbaric environment.

Kiev (on finding of the first monuments) tribes, northern neighbors of chernyakhovets of the second quarter I a millennium AD, have developed territories from the Top and Central Dnieper Bank to Kursk Poseymya. Their ethnos was created on the basis of the pozdnezarubinetsky, pshevorsk and baltsky population. This community isn't uniform, besides in different areas it appeared under the influence of neighbour's tribes: in northern – Balts, in the western Slavs.

The Southern neighbors of chernyakhovets – the Thracian tribes of carps of culture of the Carpathian barrows,

III – the 4th centuries. Their territory – East slopes of the Carpathians (from here their name), in the foothills of the Ukrainian Transcarpathia and Romania. Close economic relations with chernyakhovets have caused assimilation of the most part of carps by Slavs. By the end of the 4th century the ethnos of community of the Carpathian barrows was created as geto-dako-Slavic. Geto-dakiysky signs have gradually disappeared, and the Slavic began to be shown more accurately.

In II-the 4th centuries to Polesia and on Volhynia velbarets lived (from the burial ground Malbork - Velbark, Northern Poland, generally Gotha). Their initial territory - Northern lands of Poland. In borders of Ukraine – the Volynsk and Rivne regions. After gunnsky invasion the velbarsky community has disappeared, without having left any noticeable marks in culture, including in construction, at Slavs of the early Middle Ages.

Difficult migration processes in the Steppe and the Forest-steppe of Eastern Europe within eight centuries, from 3rd century BC to the 5th century AD, contributed to the development of types of settlements and constructions which were improved further during an era of the early Middle Ages in new historical conditions.

Key words: Steppe, Forest steppe, tribes, nomads, construction practice architectural and building traditions, type of structures.

Анализ последних исследований и публикаций. По данной теме имеются классические труды по истории («История Украинской ССР» в 10 томах, «Давня історія

України» в 3 томах) и археологии («Археология Украинской ССР» в 3 томах и серия из 20 томов «Археология СССР»). Кроме того, имеется ряд публикаций историков и археологов в научных сборниках по истории и археологии. Автор этой статьи защитила кандидатскую диссертацию в 2013 году на тему «Развитие и принципы становления восточнославянской архитектуры от позднего палеолита до эпохи Киевской Руси». В 2002 году вышло из печати учебное пособие автора «Строительство и архитектура Украины до образования Киевского государства» с грифом Министерства образования Украины. Автором опубликован ряд статей по данной теме в сборниках ВАК и других в количестве 20 самостоятельных и 7 в соавторстве. В серии настоящих сборников научных трудов в № 17 опубликована статья автора «Развитие и становление архитектурно-строительных традиций Восточной Европы от позднего палеолита до раннего железа», являющейся по сути первой частью общей темы «Развитие архитектурно-строительных традиций Восточной Европы от позднего палеолита до эпохи раннего средневековья». В № 18 серии указанных сборников опубликована вторая часть общей темы «Развитие и становление архитектурно-строительных традиций Восточной Европы эпохи раннего железа до конца скифского периода». Данная статья – третья из анализируемой общей темы.

Постановка проблемы. Выявить все типы поселений и сооружений Степи и Лесостепи Восточной Европы к началу раннего Средневековья, к V в. н.э.

Цель статьи. Исследовать процесс строительства в указанный период, выявить общие черты, появлявшиеся впервые, становившиеся традиционными и имевшими развитие в дальнейшем.

Задачи статьи. Показать процесс развития и становления архитектурно-строительных традиций степной и лесостепной зон Восточной Европы от конца скифского периода до V в. н. э. и выделить типы сооружений, с которыми Степь и Лесостепь Восточной Европы вступили в эпоху раннего Средневековья.

Изложение основного материала. Это достаточно сложный период, когда в Степи с рубежа III и II вв. до н. э. сарматы сменили скифов (почти через 100 лет после ухода скифов из Степи), а в Лесостепи с III в. до н. э. племена сложного этнического состава латенского и раннеримского времени (до второй четверти I тыс. н. э.) сменили население Великой Скифии и смежных с ней областей [1; 2].

Северное Причерноморье и Степь.

В конце IV – первой четверти III в. до н. э. уничтожение растительности в Степи (интенсивное скотоводство способствовало аридизации Степи) привело к хозяйственному, и, как следствие, к политическому кризису Великой Скифии, которая в течение первой четверти III в. до н. э. катастрофически быстро и необратимо теряла мощь и этническое превосходство [2]. Значительно уменьшившееся население Степной Скифии сосредоточилось в городищах и поселениях Нижнего Днепра, в предгорьях Крыма, в Нижнем Подунавье, в Добрудже (современная Румыния) [1; 2]. Началу проникновения сарматов в Причерноморские степи не ранее рубежа III и II вв. до н. э. [2] (ранее считалось, что сарматы вытеснили скифов [1]) предшествовали бурные политico-экономические события в Средней Азии в III в. до н. э., вызвавшие массовые передвижения кочевых племен Поволжья, Южного Приуралья и Западного Казахстана [1; 3]. К рубежу III и II вв. до н. э. в Волго-Донском междуречье и в Прикубанье сформировались мощные союзы сарматских племен: языгов, роксолан, аорсов, сираков, алан [1; 2], – которые одно за другим, начиная с языгов, стремились к Дунаю. В Северном Причерноморье в сарматское время историки выделяют три вида памятников: погребальные кочевые сармат; городища Нижнего Днепра; позднескифское государство Малая Скифия [1]. Вопрос о государственности поздних скифов в Добрудже спорен [2].

Строительство кочевых сарматов.

Единственные памятники кочевых сарматов – курганы, в основном впускные в течение всего сарматского времени, от рубежа III и II вв. до н. э. до последней трети IV в. н.э. С каждым очередным притоком сарматских племен из Задонья несколько видоизменялись типы подкурганных сооружений, но они соответствовали курганному строительству. В первые века н. э. наблюдается массовое проникновение сармат в Крым, в результате чего скифская культура (и вообще вся культура Северного Причерноморья) становится более примитивной – сарматизируется [1].

Строительство поздних скифов.

В начале III в. до н. э. полностью прекратилась жизнь на всех скифских поселениях на Днепре, от Запорожья до низовий. Отдельно сократившиеся группы племен в Нижнем Поднепровье и в Крыму образовали две «Малых Скифии», но для этих образований название «Скифия» довольно условно, т. к. это два совершенно самостоятельных района, которые не объединяет ни этническая близость, ни хозяйственная, ни материальная, ни духовная культура. На городищах Нижнего Днепра мало сарматских черт, но много фракийских, политическая ориентация – на Ольвию. В Крыму – значительное сарматское влияние, политическая ориентация – на Боспор [2].

Городища Нижнего Днепра

Во II в. до н. э., почти через 100 лет после гибели Великой Скифии в Право- и Левобережье Днепра образовалось 15 городищ и 3 бескурганных могильника на правом берегу. Поселения IV в. до н. э. в этом районе никак не связаны с городищами II в. до н. э. [2]. Строительная практика данного региона сложилась под влиянием гето-дакийского населения из Днестро-Дунайского бассейна и античной греческой архитектуры Северного Причерноморья [1]. Одна из особенностей материальной культуры позднескифских городищ Нижнего Днепра – их эллинизация, что проявилось в структуре городищ (акрополь, предместье), в планировке акрополя, каменном строительстве, не известном скифам, и системе обороны, полностью отвечающим греческим традициям, т. е. основа экономического, политического и культурного объединения в Нижнем Поднепровье – греческая цивилизация [2].

Расцвет городищ – I-II вв. н. э. [1], их гибель – после готских нашествий конца первой – второй половины III в. н. э. [2]. Они размещались на высоких участках берегов Днепра и его притоков [1].

Малая Скифия в Крыму

Районы Крымских предгорий привлекали скифов еще с V в. до н. э. возможностью контроля Степи и подступов к греческим городам. В IV в. до н. э. здесь, на месте прежнего таврского поселения, скифы основали собственный опорный пункт – городище (у греков – Неаполис) – Неаполь Скифский (юго-восточная часть современного Симферополя) [2]. Территория Малой Скифии с III в. до н. э. по IV в. н. э. – вся степная зона Крыма, где свыше 30 городищ и около 100 укрепленных поселений, убежищ и селищ [1].

Лесостепь позднелатенского и раннеримского времени III в. до н. э. – начало III в. н. э.

Хотя название «Скифия» с конца III в. до н. э. не упоминается в трудах античных авторов и заменяется словом «Сарматия» [1], в собственно в Сарматию вошла лишь Степь, активно обживаемая сарматами с рубежа III и II вв. до н. э. В то же время в Лесостепи происходили сложные этнотERRITORIALНЫЕ процессы. В III в. до н. э. в Центральной Европе (как и в Средней Азии) наблюдаются массовые передвижения племен, которые, достигнув берегов Вислы, Днестра и Днепра, повлияли на внутреннее развитие автохтонного населения. На этих территориях возникли совершенно новые этнообразования, внешне подобные, но различные по этническому составу [4]: зарубинецкое (праславяне), пишеворское (прагерманцы со славянскими компонентами) [4; 5], поенешти-лукашевское (прагермано-фракийцы), липицкое (фрако-праславяне), латенское (круга латенской культуры) [4].

Название общностей – от мест нахождения их первых находок: – зарубинцы (от названия с. Зарубинцы Киевской области), их время – III в. до н. э. – III в. н. э., это важная ступень становления славянства, культура которого – основа праславянских древностей

III–V вв. н. э.; ареал обитания зарубинцев в III в. до н. э.–середине I в. н. э.: Верхний и Средний Днепр, Припятское и Путивльское Полесье – около 500 тыс. км² (как территория современной Франции), но с очень малой плотностью заселения – только по берегам рек [4; 5]; – пшеворовцы (от названия г. Пшеворск Жешувского воеводства Польши), на Волыни они – соседи зарубинцев; – поенешти-лукашевцы (от названия могильника около г. Вислуй в Румынии и около с. Лукашевка Оргеевского района Молдавии), их время с рубежа III и II по I в. до н. э. в границах Черновицкой области; – липицкие племена (от названия с. Верхняя Липица Ивано-Франковской области), они же костобоки, по Птоломею, – дакийцы из района севернее Карпат, их время: с I по III в. н. э. на левобережье Верхнего Днестра; – население латенской (кельтской) культуры, их время: с рубежа III и II по I в. до н. э. в Закарпатье, в бассейне Тисы, в основном ее правых притоков [5].

Архитектурно-строительная деятельность указанного населения

Поселения: – 1) мысовые и надпойменные, открытые, у воды, площадью до 2 га. – повсеместно; – 2) только в Приднепровье – укрепленные валами с частоколами и рвами, иногда в несколько рядов; – 3) производственные железодобывающие и металлообрабатывающие центры – только у латенизированного населения Закарпатья [4; 5].

Жилища: – 1) повсеместно полуземлянки, в основном столбчато-каркасные; – 2) в северных районах наземные столбчато-бревенчатые в Верхнем Поднестровье и каркасно-плетневые в Верхнем Поднестровье [5].

Очаги: – 1) повсеместно в центре жилища или у одной из стен; – 2) глинобитные печи в Верхнем Приднестровье и в Закарпатье [5].

Хозяймы – повсеместно вне жилищ [5].

Производственные постройки: специализированные мастерские, связанные с железодобычей и металлообработкой – только у латенизированного населения Закарпатья и в Верхнем Поднестровье, у липицкого населения [5].

Сооружения захоронений: – 1) у зарубинцев могильники грунтовые, плоские, за пределами поселений, иногда на расстоянии до 1,0 км, обязательно на местности, схожей с местностью поселений. Захоронения – урновые и ямные, встречаются мемориальные – кенотафы; – 2) у пшеворцев могильники плоские, за пределами поселений, на возвышенностях, иногда – впущенные в курганы предшествующих эпох; – 3) у поенешти-лукашевцев – бескурганные могильники вблизи поселений, в сходных с ними топографических условиях, на расстоянии 1,5–2,5 км, захоронения урновые в неглубоких ямах круглого плана диаметром 0,5–0,6 м, иногда – кенотафы; у липицких племен могильники около поселений, на возвышенностях, грунтовые, плоские, с урновыми захоронениями [5]; – у латенизированного населения Закарпатья – только курганы, что не характерно для европейского латена, но традиционно для северофракийцев Закарпатья скифского времени, с урновыми и ямными захоронениями [1, 5].

Все перечисленные племена Лесостепи находились на одном уровне культурного развития, что способствовало процессам этнического интегрирования и консолидации. Активизация этих процессов к середине I в. н. э. вызвана политико-экономическим кризисом в сообществах латенского круга. Одна из причин кризиса – нашествие готов из Готландии (современные Дания и Северная Германия между Северным и Балтийским морями) в I в. н. э., которые, будучи воинственными и хорошо организованными, захватили земли восточнонемецких и славянских племен в Повисленье [4]. На этих землях формировались новые племенные образования. В Припятском Полесье соседство зарубинцев и пшеворцев привело к сложению зубрицкой общности с синкретичными чертами зарубинско-пшеворской культуры [4; 5]. Процесс дальнейшей интеграции зарубинцев и пшеворцев привел к образованию совершенно новой общности – черняховской [4].

Лесостепь и Степь позднеримского времени, вторая четверть I тыс. н. э.

Черняховская общность социально-экономически наиболее ярко выражена во второй четверти I тыс. н. э. на Юго-Востоке Европы. Ее территория – от Северского Донца до

Верхней Вислы и от верхних правых притоков Припяти до Дуная [4; 5]. Название – от с. Черняхов Кагарлыцкого района Киевской области [5]. Эта общность разноэтнична, объединяла славян, поздних зарубинцев, поздних скіфов, фракийцев, готов и другие племена [4; 5]. Основная генетическая составляющая черняховцев – праславянская от зарубинецко-пшеворовских племен. Этническая специфика черняховцев особенно отчетливо проявилась в трех регионах: в Северо-Западном Причерноморье с преобладанием скіфо-сарматов; в междуречье Днестра и Дуная – гето-даков; в Лесостепи – славян-венедов. Во всех регионах – элементы вельбарской (готской) культуры. Время черняховцев: конец II – первая половина V в. В этих временных границах этапы: 1) формирование – конец II – первая половина III в., время подъема активности варваров на границах Римской империи и усиленного влияния провинциальной римской экономики и культуры; 2) период расцвета – вторая половина III в. – IV в., обусловлен временной стабилизацией политической жизни Юго-Восточной Европы после окончания готских (скифских) войн 238–269 гг.; 3) период упадка – конец IV – первая половина V в. – последствия гуннского нашествия (после 375 г). До конца существования черняховское сообщество – синкретично, но его особо важная черта – глубокое проникновение провинциально-римских элементов культуры в местную варварскую среду [5].

Киевские (по нахождению первых памятников) племена, северные соседи черняховцев второй четверти I тыс. н. э., освоили территории от Верхнего и Среднего Поднепровья до Курского Посеймья [5]. Их этнос сформировался на основе позднезарубинецкого, пшеворского и балтского населения. Эта общность не однородна, кроме того в разных районах оказывалась под влиянием соседних племен: в северных – балтов, в западных – славян [4].

Южные соседи черняховцев – фракийские племена карпов культуры карпатских курганов, III–IV вв. Их территория – восточные склоны Карпат (отсюда их название), в предгорьях Украинского Закарпатья и Румынии [5]. Тесные экономические связи с черняховцами обусловили ассимиляцию большей части карпов славянами [4]. К концу IV в. этнос общности карпатских курганов сформировался как гето-дако-славянский. Гето-дакийские признаки постепенно исчезли, и более четко стали проявляться славянские [5].

Во II–IV вв. в Полесье и на Волыни обитали вельбарцы (от могильника Мальборк – Вельбарк, Северная Польша, в основном готы). Их исходная территория – северные земли Польши. В границах Украины – Волынская и Ровенская области. После гуннского нашествия вельбарская общность исчезла, не оставив каких-либо заметных следов в культуре, в т. ч. в строительстве, у славян раннего средневековья [5].

Архитектурно-строительная деятельность указанного населения

Поселения и оборонные сооружения

Черняховские – на низких надпойменных речных террасах или на небольших возвышенностях в поймах рек, двух типов: большие площадью 15 и более га, с уличной планировкой, и небольшие площадью 2–4 га, с групповой планировкой. Все поселения – неукрепленные, за исключением трех однотипных городищ: Башмачка Днепропетровской области, Александровка и Городок Николаевской области [5].

Киевские – неукрепленные небольшие селища, размещение схоже с черняховскими, иногда на местах поселений предыдущих эпох, площадью не более 0,5 га. Планировка – линейная вдоль берега или групповая [5].

Карпов – неукрепленные на высоких ровных плато у небольших водоемов, площадью от 5 до 7 га, обычно по обоим берегам речек и ручьев [5].

Вельбарские – на южных склонах оврагов, первых и вторых надпойменных террас рек, мысах среди долин, площадью от 1 до 9 га [5].

Жилища

Черняховские – 4 типа: 1) землянки овальных и четырехугольных планов, каркасно-плетневые, площадью 10–25 м² с очагами в центре – в верховьях Западного Буга и на

Среднем Днестре (**от зарубинцев**); 2) полуzemлянки четырехугольных и окоовальных планов, столбчато-каркасные, площадью 6–30 м² на левобережье Среднего Днепра, с очагами, редко со сводчатыми печами из глины или камня в одном из углов или под одной из стен (**от зарубинцев и киевских племен**); 3) наземные глинобитные (**от пшеворцев**), малые и немного больше, площадью 50–120 м², где одно-два помещения жилые с очагами в центре, остальные хозяйствственные (**от Центральной Европы и Южной Прибалтики**); 4) каменные, небольшие, наземные (около городов Северного Причерноморья) с одним помещением или двух-трехкамерные, площадью 75–120 м², к дому примыкал двор, т. е. дом со двором – отдельный хозкомплекс, печи и очаги вне жилищ (**прототипы в Центральной Европе и Южной Прибалтике**) [5].

Киевские – 2 типа: 1) углубленные однокамерные, квадратного плана, срубные или столбчатые каркасно-глиняные, площадью 10–17 м² в Среднем Поднепровье (**от зарубинцев**); 2) в Подесенье с центральным опорным столбом (**от юхновцев**), очаги или печи в северном углу или в центре [5].

Карпов – 2 типа: 1) наземные прямоугольных планов, столбчатые, каркасно-глиняные, площадью 12,5–37,0 м², с очагами около стен (**от Центральной Европы и Южной Прибалтики**); 2) полуzemлянки прямоугольных или квадратных планов, столбчатые, площадью 9–12 м², с глинобитными печами, очагами, печами-каменками (**от пшеворцев и поенешти-лукашевцев позднелатенского и раннеримского времени**) [5].

Вельбарцев – 2 типа: 1) наземные, удлиненно-прямоугольных планов, столбчато-каркасно-глиняные, двух-многокамерные, общей площадью 60–120 м² (**от Центральной Европы и Южной Прибалтики**); 2) полуzemлянки подпрямоугольных, овальных или неправильных планов, площадью 9–16 м² (**от пшеворцев Польши**). Кроме того, – «большие дома» (общественные), характерные для германских племен **Северо-Западной Европы** [5].

На всех территориях много хозпостроек типа жилых, но облегченных конструкций, а также хозяйств [5].

Производственные постройки

Железоплавильные и гончарные печи – у черняховцев, вне жилищ, у карпов гончарные мастерские – полуzemлянки овальных планов с 2-ярусными печами, площадью 12–20 м², вне жилищ [5].

Сооружения захоронений

Могильники черняховцев – групповые, биритуальные (кремация с урновыми безурновыми захоронениями и трупоположение), на расстоянии около 100 м от поселений выше по рельефу. Могильники киевских племен – грунтовые, в тех же топографических условиях, что и поселения. Могильники карпов – курганные (курганы высотой до 1 м при диаметрах 10–12 м) на возвышенных участках, в 0,5–1,0 км от поселений, обряд – кремация в урнах. Могильники вельбарцев – грунтовые, плоские, урновые [5].

Выходы. Так же как и в предыдущий, скифский, период в Восточной Европе четко выделены территории Степи и Лесостепи по способу ведения хозяйства: Степь принадлежалаnomadам, Лесостепь – оседлому населению.

Типы поселений, жилищ, производственных построек, сооружений, захоронений, сложившиеся в Степи и Лесостепи к V в. н. э., приведены в таблице 1.

**ТИПЫ ПОСЕЛЕНИЙ И СООРУЖЕНИЙ СТЕПИ И ЛЕСОСТЕПИ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ
К НАЧАЛУ РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ, К В. Н. Э.**

Таблица 1

ТЕРРИТОРИИ		ХАРАКТЕРИСТИКА СООРУЖЕНИЙ
1	2	3
С Т Е П Ъ		
ПОСЕЛЕНИЯ		
1	ОТКРЫТЫЕ НА НИЗКИХ ПОДПОЙМЕННЫХ ТЕРРАСАХ ИЛИ В ПОЙМАХ РЕК	
	КРОМЕ ГОРОДИЩ НИЖНЕГО ПОДНЕПРОВЬЯ	БОЛЬШИЕ, 15 ГА И БОЛЕЕ, С УЛИЧНОЙ ПЛАНИРОВКОЙ. МАЛЫЕ, 2–4 ГА, С ГРУППОВОЙ ПЛАНИРОВКОЙ
2	ГОРОДИЩА С КАМЕННЫМИ УКРЕПЛЕНИЯМИ	
	НИЖНЕЕ ПОДНЕПРОВЬЕ	ТРИ ОДНОТИПНЫХ: БАШМАЧКА, АЛЕКСАНДРОВКА, ГОРОДОК
ЖИЛИЩА		
1	КРОМЕ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ	ЗЕМЛЯНКИ ПЛОЩАДЬЮ 10–25 м ² И ПОЛУЗЕМЛЯНКИ ПЛОЩАДЬЮ 6–30 м ² , ОБА ТИПА – ОДНОКАМЕРНЫЕ, 4-УГОЛЬНЫХ И ОВАЛЬНЫХ ПЛАНОВ, СТОЛБЧАТО-КАРКАСНЫЕ, С ОЧАГАМИ, РЕДКО – С ПЕЧАМИ (ГЛИНОБИТНЫМИ ИЛИ КАМЕНКАМИ)
2	СЕВЕРНОЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ	НАЗЕМНЫЕ КАМЕННЫЕ ПРЯМОУГОЛЬНЫХ ПЛАНОВ, ОДНО- ИЛИ ДВУХ-ТРЕХКАМЕРНЫЕ ПЛОЩАДЬЮ 75–120 м ² , ПЕЧИ И ОЧАГИ – ВНЕ ЖИЛИЩ
СООРУЖЕНИЯ ЗАХОРОНЕНИЙ		
	ПОВСЕМЕСТНО	1) ГРУНТОВЫЕ МОГИЛЬНИКИ С ЯМАМИ РАЗЛИЧНОГО ТИПА 2) У КОЧЕВОГО НАСЕЛЕНИЯ – ВПУСКНЫЕ ЗАХОРОНЕНИЯ В КУРГАНЫ ПРЕДЫДУЩЕГО ВРЕМЕНИ
Л Е С О С Т Е П Ъ		
ПОСЕЛЕНИЯ: ОТКРЫТЫЕ - ПОВСЕМЕСТНО		
1	БАССЕЙНЫ СЕЙМЯЯ, ВЕРХНЕГО И СРЕДНЕГО ДНЕПРА ПРИПЯТИ	1) БОЛЬШИЕ, 15 И БОЛЕЕ ГА, СРЕДНИЕ, 2–4 ГА – КАК В СТЕПИ; 2) МАЛЫЕ – НЕ БОЛЕЕ 0,5 ГА – НА НИЗКИХ НАДПОЙМЕННЫХ ТЕРРАСАХ, ИНОГДА – НА МЕСТАХ ПРЕДЫДУЩИХ ПОСЕЛЕНИЙ, ПЛАНИРОВКА – УЛИЧНАЯ ИЛИ ГРУППОВАЯ
2	ВОЛЫНЬ	НА ЮЖНЫХ СКЛОНОХ ОВРАГОВ, НА НИЗКИХ НАДПОЙМЕННЫХ ТЕРРАСАХ, МЫСАХ СРЕДИ ДОЛИН, ПЛОЩАДЬЮ ОТ 1 ДО 9 ГА
3	ВОСТОЧНЫЕ СКЛОНЫ КАРПАТ	НА ВЫСОКИХ РОВНЫХ ПЛАТО У НЕБОЛЬШИХ ВОДОЕМОВ, ПЛОЩАДЬЮ ОТ 2–3 ДО 5–7 ГА
ЖИЛИЩА – 2 ОСНОВНЫХ ТИПА: ПОЛУЗЕМЛЯНКИ, НАЗЕМНЫЕ		
1	БАССЕЙНЫ, СЕЙМЯЯ, ВЕРХНЕГО И СРЕДНЕГО ДНЕПРА, ПРИПЯТИ	1. ПОЛУЗЕМЛЯНКИ: 1) КАК В СТЕПИ; 2) КВАДРАТНОГО ПЛАНА, С ЦЕНТРАЛЬНЫМ ОПОРНЫМ СТОЛБОМ, С ОЧАГОМ В ЦЕНТРЕ, СТОЛБЧАТО-КАРКАСНО-ГЛИНЯНЫЕ ИЛИ СРУБНЫЕ; 3) ТАКОГО ЖЕ ТИПА УГЛУБЛЕННЫЕ, ПЛОЩАДЬЮ 10–17 м ² , С ОЧАГАМИ ИЛИ ПЕЧЬЮ В СЕВЕРНОМ УГЛУ 2. НАЗЕМНЫЕ ПРЯМОУГОЛЬНЫХ ПЛАНОВ, МАЛЫЕ И ПЛОЩАДЬЮ 50–120 м ² , ГДЕ ТОЛЬКО ОДНО-ДВА ПОМЕЩЕНИЯ ЖИЛЫХ С ОЧАГАМИ В ЦЕНТРЕ, ОСТАЛЬНЫЕ – ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ, ГЛИНОБИТНЫЕ
2	ВОЛЫНЬ	1) ПОЛУЗЕМЛЯНКИ ПОДПРЯМОУГОЛЬНЫХ, ОВАЛЬНЫХ И НЕПРАВИЛЬНЫХ ПЛАНОВ ПЛОЩАДЬЮ 9–16 м ² ; 2) НАЗЕМНЫЕ УДЛИНЕННО-ПРЯМОУГОЛЬНЫХ ПЛАНОВ, ДВУХ- МНОГОКАМЕРНЫЕ, ГДЕ ТОЛЬКО ОДНО ПОМЕЩЕНИЕ ЖИЛОЕ С ОЧАГОМ В ЦЕНТРЕ, ПЛОЩАДЬЮ 60–120 м ² , СТОЛБЧАТО-КАРКАСНО-ГЛИНЯНЫЕ
3	ВОСТОЧНЫЕ СКЛОНЫ КАРПАТ	ПОЛУЗЕМЛЯНКИ ПОДПРЯМОУГОЛЬНЫХ, ОВАЛЬНЫХ И НЕПРАВИЛЬНЫХ ПЛАНОВ ПЛОЩАДЬЮ 9–16 м ² ; 2) НАЗЕМНЫЕ УДЛИНЕННО-ПРЯМОУГОЛЬНЫХ ПЛАНОВ, ДВУХ- МНОГОКАМЕРНЫЕ, ГДЕ ТОЛЬКО ОДНО ПОМЕЩЕНИЕ ЖИЛОЕ С ОЧАГОМ В ЦЕНТРЕ, ПЛОЩАДЬЮ 60–120 м ² , СТОЛБЧАТО-КАРКАСНО-ГЛИНЯНЫЕ

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ПОСТРОЙКИ		
1	ТЕРРИТОРИЯ ЧЕРНЯХОВЦЕВ	ЖЕЛЕЗОПЛАВИЛЬНЫЕ И ГОНЧАРНЫЕ ПЕЧИ – ВНЕ ЖИЛИЩ
2	ТЕРРИТОРИЯ КАРПОВ	ГОНЧАРНЫЕ МАСТЕРСКИЕ – ПОЛУЗЕМЛЯНКИ ОВАЛЬНЫХ ПЛАНОВ, ПЛОЩАДЬЮ 12–20 М ² , С 2-ЯРУСНЫМИ ПЕЧАМИ
СООРУЖЕНИЯ ЗАХОРОНЕНИЙ		
1	ПОВСЕМЕСТНО, КРОМЕ ВОСТОЧНЫХ КАРПАТ	МОГИЛЬНИКИ – ГРУНТОВЫЕ, УРНОВЫЕ И БЕЗУРНОВЫЕ, С ЯМАМИ РАЗЛИЧНОГО ТИПА
3	ВОСТОЧНЫЕ КАРПАТЫ	КУРГАНЫ С УРНОВЫМИ ЗАХОРОНЕНИЯМИ

Со всеми вышеперечисленными строительными достижениями Степь и Лесостепь Восточной Европы вступила в эпоху раннего Средневековья.

ЛИТЕРАТУРА

1. Археология Украинской ССР: в 3 т. Т. 2: Скифо-сарматская и античная археология] [АН Украинской ССР, Ин-т археол.]. – К. : Наукова думка, 1986. – 591 с.
2. Давня історія України: в 3 т. Т. 2: Скіфо-антична доба.– К. : Ін-т археол. НАН України, 1998. – 494 с.
3. Археология СССР. Степная полоса азиатской части СССР в скифо-сарматское время. – М.: Наука, 1981. – 301 с.
4. Давня історія України: в 3 т. Т. 3: Слав'яно-руська доба. – К.: Ін-т археол. НАН України, 2000. – 695 с.
5. Археология Украинской ССР: в 3 т. Т.3: Раннеславянский и древнерусский периоды [АН Украинской ССР, Ин-т археол.]. – К.: Наукова думка, 1986. – 573 с.

УДК 711.4:719

doi: 10.31650/2519-4208-2019-19-208-215

ТУРИСТИЧНИЙ ПОТЕНЦІАЛ ІСТОРИЧНИХ ЦВИНТАРІВ ГАЛИЧИНИ

**Стасюк О.С., к. архітектури, доцент кафедри архітектури та реставрації
Національний університет «Львівська політехніка»**

Анотація. У дослідженні розглянуто історичні цвинтарі Галичини на предмет пошуку шляхів їх збереження як туристичних об'єктів. Проаналізовано туристичний потенціал історичних цвинтарів. Запропоновано та обґрунтовано можливі напрями розвитку історичних цвинтарів з допомогою різних видів туризму.

Ключові слова: історичні цвинтарі, некрополі, архітектура, туризм, культура, збереженість.

ТУРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИСТОРИЧЕСКИХ КЛАДБИЩ ГАЛИЧИНЫ

**Стасюк О.С., к. архитектуры, доцент кафедры архитектуры и реставрации
Национальный университет «Львовская политехника»**

Аннотация. В исследовании рассмотрены исторические кладбища Галичины на предмет поиска путей их сохранения как туристических объектов. Проанализирован туристический потенциал исторических кладбищ. Предложены и обоснованы возможные направления развития исторических кладбищ с помощью различных видов туризма.

Ключевые слова: исторические кладбища, некрополи, архитектура, туризм, культура, сохранность.